

УДК 930.272(470)"1598/1613"

«ВРЕМЕННИК» ИВАНА ТИМОФЕЕВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ДОКУМЕНТ О СОБЫТИЯХ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В публикации анализируются причины Смутного времени, рассмотренные отечественными историками. Большое влияние уделяется важнейшему историческому документу – источнику по истории Смутного времени – «Временнику» дьяка Ивана Тимофеева. Очевидец событий уделяет большое внимание политическому кризису, как причине Смуты – пресечению династии, появлению выборных царей. Немаловажное внимание он уделяет влиянию субъективного фактора – личностным качествам правителей – Бориса Годунова, Лжедмитрия I. В статье рассмотрена трагическая судьба, пострадавшего от репрессий Бориса Годунова Михаила Никитича Романова.

Ключевые слова: документ, исторический источник, историография, Смута, кризис, причины, захватчики трона, Борис Годунов, Михаил Романов.

Период Смутного времени длился в Московском государстве 15 лет, с 1598 г. по 1613 г. Это было время острейшего политического и социально-экономического кризиса. Ослабевшая в усьобицах страна стала объектом для иностранной военной интервенции. Можно выделить следующие важные причины Смутного времени: 1) Пресечение законной, легитимной династии Рюриковичей со смертью в 1598 г. сына Ивана Грозного царя Федора Ивановича; 2) появление выборных царей, в связи с избранием на царство в феврале 1598 г. царя Бориса Федоровича Годунова; 3) тяжелое экономическое положение, являющееся последствием опричной политики, связанной с разорением городов и сел, резким повышением налогов, голода 1601–1602 гг.; 4) католическая интрига и вмешательство интервентов – поляков и шведов в русские дела; 5) глубокий социальный разлад между высшими и низшими слоями российского общества. Самые разнородные элементы: преступники, бежавшие крестьяне и холопы, обедневшие посадские и служивые люди, казаки в большей или меньшей степени жили в разладе с существующим строем. В подготовительный период Смуты, с 1584 по 1598 гг. резко ухудшилось не только экономическое положение, но и правовое положение у крестьян. По мнению Н. М. Карамзина, в 1592 г. был запрещен переход крестьян в Юрьев день от одного помещика к другому, а в 1597 г. был введен пятилетний срок поиска беглых крестьян. Историк С. М. Соловьев, как и патриарх Московский и всея Руси Алексей II считали, что события Смутного времени были последствием падения нравственности в Московском государстве. Свидетельством духовного нездоровья народа были такие пороки, как сребролюбие и зависть, эгоизм и гордыня. Соловьев писал о том, что в период Смуты люди не ценили жизни, не уважали чести и с легкостью

посягали на чужое имущество. На самый верх пробивались посредством с большими амбициями при малых задатках.

Евгений Шмурло, выделил на наш взгляд, еще одну важную причину Смуты: «Притязание бояр на привилегированное положение в государстве, их конституционные стремления и действия, направленные на ограничение власти государя в интересах своего класса... Подкапываясь под Бориса Годунова, бояре выставили против него Лжедмитрия; они же и Лжедмитрию не дали усидеть на престоле; те же боярские интриги сделали шатким положение и царя Василия Шуйского. Вследствие этого верховная власть потеряла надлежащую устойчивость, лишилась авторитета, нравственной силы, оказалась в состоянии паралича и не могла выполнять одного из первейших своих назначений – править страной...» [Шмурло, 1999, с. 250–251]. Историки выделяют три наиболее важных особенности этого периода русской истории: превращение наследственной монархии в выборную монархию, появление самозванцев (никогда раньше на царский престол не посягал беглый монах – расстрига), формирование параллельных центров власти во главе с реальными или мнимыми монархами.

Как всякое сложное, многоплановое явление Смута имела своих героев и антигероев. Ведь в эту эпоху вошла не только борьба боярских кланов за власть, их предательство, бесчинства казаков – этого анархического элемента, но и многочисленные примеры народного героизма, стойкости, например, при обороне Смоленска, мартовского 1611 г. московского восстания против поляков. Наиболее известным героям – Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому уже давно стоят памятники. Летом 2013 г., в Москве, около кремлевской стены был торжественно открыт памятник патриарху Гермогену – одному из инициаторов создания народного ополчения.

Первые оценки Смутного времени была дана современником этих событий – Иваном Тимофеевым (Семеновым). «Временник» Ивана Тимофеева, написанный в период с 1615 по 1619 гг., является важнейшим историческим сочинением о Смуте.

Иван Тимофеев начал карьеру подьячим в 80-х гг. XVI в. Его подпись стоит под избирательной грамотой Бориса Годунова (1598 г.). Служил в Пушкарском приказе. В 1604 г. взыскивал недоимки с помещиков, ходил в поход против первого самозванца. С 1610 г. по 1617 г. жил в Новгороде, оккупированном шведскими войсками. При Романовых служил в Ярославле, Москве. Оказав ряд услуг новой династии, он умер в почете в 1631 г.

Иван Тимофеев был ярким представителем религиозной концепции истории. Все важные исторические события совершаются в мире по воле Бога. Смута рассматривалась им как наказание страны и народа за грехи. Он высказался по всем острым политическим проблемам современности. Его «Временник» анализировал хитросплетения политики, правление царей, военные столкновения, давал оценку боярам, правлению самозванцев. Временник был обнаружен П. М. Строевым в 1834 г. во Флорищевой пустыни и опубликован. Концепция

Тимофеева в изложении и анализе событий Смуты оказала большое влияние на взгляды таких известных историков, как В. О. Ключевский, С. М. Соловьев и С. Ф. Платонов. Современный ученый И. А. Исаев так оценил особенности этого политического трактата: «Временник» не представляет собой обычного варианта хронографии, ибо его главная цель заключалась в излечении политических уроков из событий Смутного времени. В центре внимания Тимофеева группа политических проблем, связанных с выяснением происхождения власти, ее сущности и в особенности форм организации и способов реализации. С разрешением этих тем традиционно связано у него и моделирование нравственного образа царствующей персоны» [Исаев, 1995, с. 126]. Мыслитель разделял царей на законных и незаконных. К законным царям, он относил наследственных царей, получившим власть по прямой мужской линии, от отца к сыну. Тимофеев также допускал в случае пресечения династии выбор нового царя народным советом, в который бы входили представители из всех городов. Вообще, наилучшей для России формой правления он считал сословно-представительную монархию. Широкое сословное представительство, по его мнению, было необходимо для ограничения произвола правителя. К незаконным царям мыслитель относил «захватчиков» трона, которые сами «наскочили на трон» и себя венчали на царство. Критикуя захватчиков трона, Тимофеев подчеркивал, что они нарушали не только человеческую, но и Божественную волю. Автор «Временника» считал, что такие правители не соответствовали сложившемуся в русской мысли представлению об идеальном правителе. Идеальный правитель, как отмечал Максим Грек, кроме большого ума, должен был обладать высокими моральными качествами – обуздать сребролюбие, сластолюбие, славолубие, отринуть от себя гнев и гордыню, быть справедливым к людям. Важно также отметить, что Тимофеев, при классификации форм правления различал самодержавие и самовластие. Самодержавие (единовластие) связывалось им с формой государственного устройства, а самовластие трактовалось им как незаконный способ реализации властных полномочий.

Ярким примером тиранического правления, которое он резко осуждал, была опричнина Ивана IV Грозного. Подозрительный и порочный царь, возненавидевший своих подданных, как секирой рассек свою страну на две части: на опричнину и земщину. При этом он стал натравливать одну часть народа на другую. В этой политике Тимофеев видел первоначальные причины гражданской войны. Ко времени начала Смуты страх народа был так велик, что никто не решил выступить в защиты истины и закона и в тот момент, когда Борис Годунов стал расправляться с боярами Романовыми, никто не выступил против властного нарушителя закона. Общественное мнение отсутствовало. Тимофеев считал, что самовластной, злонамеренной власти, которая покушается на физическую, юридическую и имущественную безопасность личности необходимо оказать сопротивление.

Размышляя о предыстории событий Смутного времени, Тимофеев начинает свое повествование с 1591 г., когда правил царь Федор Иванович. Царь Федор Иванович оценивается автором «Временника» положительно. Он называет его благочестивым, преблаженным. В 1591 г. произошли три важных, с его точки зрения, несчастных события: смерть отрока царского племени – царевича Дмитрия, большой московский пожар и набег крымского хана. Смерть «незлюбивого отрока царского племени» московский пожар, по убеждению Тимофеева были на совести властолюбивого, славолюбивого и честолюбивого Бориса Федоровича Годунова. Правитель Борис Годунов был неординарным государственным деятелем. Умный, хитрый, чрезвычайно льстивый на слова, он прекрасно знал боярство и его отношение к нему. Поэтому он ни на кого не полагался и никому не доверял. Тимофеев писал, что он хитростью и лукавством хотел получить царство. Для этого, он, вначале подослал убийц к царевичу Дмитрию, затем заставил уйти в монастырь его мать Марию, а потом, отравил ядом и самого царя Федора Ивановича: «...в 1598 последовала смерть истинно самодержавного государя царя Федора Ивановича всея России,...умершего прежде времени и насильственно от рук раба, – ибо многие думают о нем, что преступивший крестную клятву раб ранее положенного ему предела жизни заставил его почить вечным сном, возложив на царскую главу его свою рабскую скверную руку убийцы, поднеся государю смертный яд и убив его, хотя и без пролития крови...» [Тимофеев, 1989, с. 91]. Поэтому для Тимофеева Годунов был «рабо-царь».

Оценивая правление царя Бориса Годунова (1598–1605), дьяк дал ему следующую оценку: хотя он был человеком неграмотным, он, тем не менее, стремился искоренить дурную привычку народа к чрезмерному потреблению вина, ревниво охранял церковные порядки, был защитником вдов и сирот, большой вклад внес в строительство городов, боролся с взяточничеством. Эти элементы политики царя Бориса трактовались Тимофеевым как мнимая забота о земле. Даже отдельные положительные моменты в политике Бориса не могли перевесить одного важного аргумента – ничем нельзя оправдать прихода к власти путем убийства законного правителя. Поэтому, за допущенное Борисом беззаконие Бог послал в качестве кары на Россию царство расстриги – Лжедмитрия I.

На совести царя Бориса Федоровича Годунова была расправа над боярами Романовыми в 1600 г. Первый раз о Михаиле Никитиче Романове можно прочитать в книге Н. И. Костомарова «Смутное время Московского государства». Рассказывая об особенностях правления Бориса Годунова, Костомаров упоминает о событиях 1600 г. В этом году, в Московском государстве стали распространяться слухи о том, что царевич Дмитрий – сын Ивана IV Грозного не погиб, а спасся, схороненный друзьями. Это известие перевернуло Бориса до корня. В нем снова проснулся жестокий человек времен опричнины (в молодости Годунов состоял в опричниках и к тому же был женат на дочери главного опричника Малюты Скураты). Годунов обвинил в распространении этих слухов московских бояр, и в первую очередь, бояр Романовых, в которых, не без основания, видел своих

конкурентов. Современный историк Вольдемар Балязин дал следующие сведения о расправе Годунова над Романовыми: «Удобный для преследования «Никитичей» случай представился в конце 1600 г., когда по доносу на Александра Никитича Романова слуга его и казначей Бартенев Второй заявил, что Александр Никитич хранит у себя на подворье «воровское коренье», коим умышляет на жизнь государя. Двор Александра Никитича был обыскан. И в одной из кладовых обнаружили мешочек со «злым зельем». Александра Никитича жестоко пытали трижды, но, не добившись от него признания, сослали его, и всех его братьев Романовых в самые глухие места царства. Александра привезли к Белому морю и там удушили в бане. Василий Романов, не вынеся тягот заключения, умер. Михаила Никитича привезли в деревню Ныроб, – в 47 верстах от Чердыни – в глухой кибитке, скованного по рукам и ногам трехпудовыми цепями. Его посадили в землянку, а вход в нее завалили, оставив для прохода воздуха и подачи хлеба лишь отдушину в крыше. Через год он умер и был похоронен в Ныробской церкви, а в 1607 г. прах его был перевезен в Москву, в Новоспасский монастырь, где покоится он и ныне» [Балязин, 1999, с. 71–72]. В другой книге «Россия под скипетром Романовых», представляющей собой репринтное издание книги, впервые изданной в 1912 г. в Петербурге, информация о Михаиле Никитиче дается довольно скудная: «Особенно тяжелое заключение испытал Михаил Никитич Романов: он содержался в земляной тюрьме – яме в селе Ныроб (ныне Пермской губернии, Чердынского уезда). До сих пор там сохраняются тяжелые железные кандалы, в которых был закован несчастный боярин» [Россия под скипетром Романовых, 1991, с. 6].

В 2009 г. издательством Новоспасского монастыря, по благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была издана книга «Михаил Никитич Романов. Жизненный подвиг узника царской династии и исторический очерк эпохи». В книге рассказывается о трагической судьбе мужественного представителя рода Романовых, сосланного в Смутное время в далекий Чердынский край и принявшего там мученическую кончину. На торжествах, посвященных 300-летию дома Романовых в 1913 г., священник села Ныроб Александр Третьяков произнес следующую речь: «При Борисе Годунове род Романовых подвергся опале и несправедливым гонениям. Старший из Романовых, Федор был подстрижен в монахи, остальные братья – Александр, Михаил, Иван и Василий Никитичи – были сосланы на далекий Север, в Усолье Луду, Ныроб и Пелым. Особенно жестоко поступили с Михаилом Никитичем. Этого богатыря заживо замуровали в могилу. В самом деле, чем же не могила та землянка, которая служила несчастному боярину жилищем? В ней, после годичного заключения, невинный страдалец, окончил свою скорбную и многострадальную жизнь, он был задушен, а по другим сказаниям – заморен голодом. Опала Романовых еще более привлекла к ним сердце народа, увидевшего в них борцов и страдальцев за русскую народность» [Михаил Никитич Романов, 2009, с. 12–13]. В книге подробно рассказывается о ссылке Михаила Никитича.

В июне 1601 г. состоялся боярский приговор о ссылке Романовых. Михаил был привезен в Ныроб поздней осенью, или в начале зимы, в сопровождении сильной стражи, во главе которой стоял пристав Роман Тушин. Кормили узника в дороге скудно – хлебом и водой. Так приказал Борис Годунов. В этой далекой и глухой стороне местность была болотистая, непроходимая. Василий Николаевич Берх (1780–1834), интересовавшейся историей Пермской губернии, записал рассказ столетнего ныробского жителя Максима Пономарева. Когда Михаила привезли в Ныроб, стража стала рыть для него яму. Михаил, видя, какое жилище ему готовят, пришел в негодование на людскую жестокость, и, схватив обеими руками окованные железом сани, на которых его привезли, отбросил их на десять шагов. Такова была сила этого богатыря. Дорывши тесную, сырую и темную землянку, стража посадила в нее Михаила, а сама расположилась в рядом стоящей избе. Когда морозы усилились, в земляной яме поставили маленькую печку. Сверху землянка была перекрыта бревнами, в которых было сделано отверстие для дверцы. Даже в землянке Михаил – молодой, могучий человек – был окован тяжелыми цепями. В настоящее время их части можно увидеть в экспозиции Красноуфимского краеведческого музея. Профессор Санкт-Петербургского университета Николай Петрович Вагнер (1829–1907), посетивший яму-темницу в 1857 г., оставил такие воспоминания: «Вышина ее не более двух с половиной аршин... Свету так мало, что глазу, что глазу долго нужно присматриваться, чтобы разглядеть ее сырые, мокрые стены и неровный пол... Налево от входа в стене небольшое углубление, обложенное камнем, по всей вероятности – остатки печи. Такова темница, в которой был уничтожен один из Романовых. История их гонения – одна из темных страниц царствования Бориса... Личность Михаила Никитича... была ...способна на протест, а потому Годунов считал ее безопасной только в двух тысячах верстах от Москвы, в земле, с трех пудовыми цепями на руках и ногах» [Михаил Никитич Романов, 2009, с. 179]. Цепи Михаила Никитича, кольца которых скользили по бревну, были таковы, что молодой боярин мог сесть и лечь, но не ходить. Трудно представить, что довелось пережить человеку, проведшему молодость в довольстве и сытости, постоянно нося на себе цепи весом более 50 килограмм. В условиях постоянного голода и холода узник находил утешение в молитве к Богу. Постепенно его богатая боярская одежда истлела. Воздух в яме был очень тяжел от накопившихся нечистот. В августе 1602 г. Михаил Никитич скончался. Похоронили его в трехстах метрах от ямы. В 1606 г. по приказу Лжедмитрия I, желавшего утвердить свое родство с Романовыми, тело Михаила Никитича было перевезено в Москву, в родовую усыпальницу Романовых – Новоспасский монастырь.

По мнению Ивана Тимофеева, кровожадное, притеснительное царство Бориса Годунова при его внешней лести, вызвало ненависть не только народа, но и гнев Божий. Явился антихрист Гришка Отрепьев, в разгар борьбы с которым Годунов скоропостижно скончался (1605). Но самозванец оказался еще хуже Годунова – хотел уничтожить православную веру, был жесток, нагл, дерзок,

сокровищницы царские опустошал, обогащал католиков, женился на лютеранке Марин Мнишек. Поэтому самозванец также не избежал гнева Божьева. На его место пришел новых захватчик трона Василий Шуйский. Короткое правление этого царя Иван Тимофеев подвергал резкой критике: «Этот вышеупомянутый Василий, без соизволения людей всей земли, случайно и спешно, насколько возможна была в этом деле скорость, людьми, находящимися только туту, в царствующем граде, был наречен, а потом и поставлен царем всей великой России... Не говорю о прочем, – как незаконно, будучи всячески нечестив и скотоподобен, он царствовал в блуде и пьянстве и пролитии невинной крови...» [Иван Тимофеев, 1989, с. 109]. В конце концов, по мнению Ивана Тимофеева, Бог изгнал и искоренил захватчиков трона, а власть передал достойным правителям – боярам Романовым.

Какой же урок для современной России представляют события Смутного времени, происшедшие более 400 лет назад? Смута стала временем тяжелых испытаний для всего общества на верность своим убеждениям, на искренность любви к народу. События этого периода ярко свидетельствуют, что разобщенность людей вследствие нравственного, духовного нездоровья, отсутствие четкой и ясной национальной идеи, утрата властью народного доверия, невнимание ее к нуждам граждан, ведут к ослаблению государства, угрожают его национальной независимости.

Список источников и литературы:

Балязин В. Самодержцы. Любовные истории царского дома. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 607 с.

«Временник» Ивана Тимофеевича Семеновва // Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записях современников / сост. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк. М.: Современник, 1989. С. 73–142

Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России. XI–XX вв. М.: Юрист, 1995. 379 с.

Михаил Никитич Романов. Жизненный подвиг узника царской династии и исторический очерк эпохи. М.: Новоспасский монастырь, 2009. 367 с.

Россия под скипетром Романовых, 1613–1913. М.: Интербук, 1991. 238 с.

Шмурло Е. Ф. История России, 862–1917. М.: Аграф, 1999. 729 с.